

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В КНР

Людмила Алексеевна ПОНКРАТОВА^{а*}, Екатерина Владимировна ТРАКОВА^б

^а кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой международного бизнеса и туризма, Амурский государственный университет, Благовещенск, Российская Федерация
ponkratova.liudm@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6455-2294

^б соискатель кафедры международного бизнеса и туризма, Амурский государственный университет, Благовещенск, Российская Федерация
ekaterinatrakova@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5060-3232

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 28.02.2018
Получена в доработанном виде 12.03.2018
Одобрена 21.03.2018
Доступна онлайн 27.04.2018

УДК 314.728 (510)

JEL: J61, O15, O53, R23

Аннотация

Предмет. Внутренняя миграция населения внесла значительный вклад в развитие восточных регионов КНР и поддержку экспортно ориентированной модели развития экономики страны. При этом внутренние мигранты представлены мигрантами со сменой прописки и без смены прописки. Поскольку произвести смену прописки в КНР достаточно сложно, то категория мигрантов, сменивших ее, стабильна. Внутренняя миграция без смены прописки особенно выросла в последний межпереписной период.

Цели. Проведение комплексного исследования внутренней миграции в КНР. Анализ различных подходов к выделению категорий мигрантов, выявление на этой основе типов и видов внутренних мигрантов и проведение количественной оценки их численности в КНР.

Методология. Использовались методологические положения по статистике, исторический и логический методы, а также методы сравнительного и статистического анализа.

Результаты. В настоящее время внутренняя миграция рассматривается правительством КНР не только как инструмент развития экономики, но и как условие перехода от экспортно ориентированной модели к модели, ориентированной на рост внутреннего потребления. В то же время имеются пробелы в выделении, систематизации и оценке различных категорий мигрантов. Показано влияние института прописки на миграционную мобильность населения КНР. Необходимо различать статус и адрес прописки, поскольку статус определяет взаимоотношения владельца и государства в части прав на социальное обеспечение. Выделены типы граждан КНР в зависимости от статуса прописки и места фактического проживания. Предложена систематизация различных категорий внутренних мигрантов и дана количественная оценка их численности.

Выводы. Внутренняя миграция явилась одним из факторов, способствующих развитию восточных регионов страны. В то же время, несмотря на значительную часть населения, проживающего не по месту прописки, наметилась тенденция к его сокращению, а также замедлились темпы прироста перемещения сельских рабочих. Это свидетельствует, с одной стороны, о выравнивании социально-экономического развития регионов страны, а с другой, о повышении эффективности проводимой миграционной политики по реформированию системы прописки, прежде всего в малых и средних городах.

Ключевые слова: мигрант, внутренняя миграция, КНР, прописка, оценка численности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Анализ внутренней миграции в КНР // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 722 – 735.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.4.722>

Введение

Внутренняя миграция населения в КНР внесла существенный вклад в формирование китайского экономического чуда. Приток дешевой рабочей силы в быстро развивающиеся приморские провинции и города обеспечил возможность роста производства и поддержку экспортно ориентированной модели экономического развития КНР. В то же время внутренняя межрегиональная миграция в современном Китае имеет и отрицательные последствия. Это неконтролируемая миграция в крупные города, рост социального неравенства между мигрантами и горожанами с пропиской, рост количества заброшенных земельных участков в селах в связи с невозможностью их капитализации.

В настоящее время внутренняя миграция рассматривается правительством Китая не только как инструмент развития экономики, но и как условие постепенного перехода от экспортно ориентированной модели экономики к модели, ориентированной на рост внутреннего потребления¹. Более эффективное использование и перераспределение миграционных потоков будет способствовать выравниванию экономического развития внутренних территорий Китая.

Различные аспекты внутренней миграции населения в КНР представлены в работах российских китаеведов А.В. Островского [1], Е.С. Баженовой [2], Я.М. Бергера [3], В.Г. Гельбраса², Л.Д. Бони [4], Е.С. Анохиной и Е.В. Савкович [5]. Специализированным исследованиям внутренней миграции в КНР посвящены работы китайских авторов, таких как Кам Вин Чан [6], Чжао Яохуэй [7], Цай Фан [8], Хуан Пин [9], Цзай Лян [10] и др.

В то же время остаются пробелы в трактовке понятий, в выделении различных категорий мигрантов и их оценке. В связи с этим целью

нашего исследования стал анализ различных подходов к выделению различных категорий мигрантов, выявление на этой основе типов и видов внутренних мигрантов и проведение количественной оценки их численности в КНР.

Информационной базой исследования явились статистические данные и аналитические материалы по внутренней миграции Государственного статистического управления Китая (в том числе данные Всекитайских переписей населения), Министерства общественной безопасности Китая. При этом в исследовании основной акцент сделан на методических пояснениях к статистическим материалам и на методологическом положении по статистике³.

Различные категории внутренних мигрантов в КНР и их особенности

В процессе исследования миграции населения в КНР возникла необходимость в разграничении понятий, связанных с внутренней миграцией населения. Прежде всего это касается статуса и адреса прописки. Рассмотрим эти категории более подробно.

Статус прописки подразделяется на два типа – сельский и несельский или городской. При этом сельская и городская прописки не обязательно указывают на проживание в городских или сельских поселениях. В городах и селах проживает население и с сельской, и с городской пропиской. Разница заключается в том, что статус прописки определяет взаимоотношения владельца прописки и государства в части прав на пользование системой государственного социального обеспечения. Важно отметить, что городской статус прописки дает право на обеспечение жильем, трудоустройство, образование, медицинское обслуживание и другие государственные услуги. Статус прописки остается неизменным независимо от места фактического проживания, если человек

¹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проекте плана на 2017 год. URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c_136137588.htm

² Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития, 1949–2007. Важнейшие отрасли. М.: Квадрига, 2010. 642 с.

³ Положение Китайской Народной Республики по правилам ведения статистики. URL: <http://www.docin.com/p-110215804.html>

не прошел официальную процедуру смены статуса⁴ [11].

В настоящее время в КНР проводится реформа системы прописки, одной из основных задач которой является создание единой системы прописки и введение статуса общей прописки жителя страны.

В связи с этим население, находящееся в процессе смены прописки и временно не имеющее прописки, называется ожидающим прописки. В последние годы в Китае предпринимаются усилия по учету лиц, не имеющих прописки. По данным пятой Всекитайской переписи населения, людей, ожидающих прописки, насчитывалось 8,052 млн чел. По данным шестой переписи – уже 13,8 млн чел., из них 9,5 млн – сельское население⁵.

Учитывая изложенное, всех граждан Китая можно условно разделить на шесть типов:

- жители, проживающие в городских поселениях, с городским статусом прописки;
- жители, проживающие в сельских поселениях, с городским статусом прописки;
- жители, проживающие в городских поселениях, с сельским статусом прописки;
- жители, проживающие в сельских поселениях с сельским статусом прописки;
- жители с общим статусом прописки;
- жители, ожидающие прописки.

Кроме статуса прописки (хукоу), каждый человек имеет адрес прописки (хукоу соцзайди) – по месту официального и «постоянного» проживания. Иными словами, в каждом населенном пункте проживает население, обладающее местной пропиской (бэньди хукоу) и не местной (вайди хукоу). И если статус прописки устанавливает, на какие государственные социальные гарантии

имеет право гражданин, то адрес прописки определяет, где он может ими воспользоваться. При этом, если человек с сельским статусом прописки собирался официально переехать в город, ему сначала нужно было обратиться за сменой статуса прописки с сельского на городской, а затем получить прописку по адресу нового места проживания⁶.

Следует отметить, что процедура смены статуса и адреса прописки в КНР ограничивалась государством, в связи с чем основная часть мигрантов не меняла прописку. Это позволяло, с одной стороны, регулировать миграцию, с другой стороны, способствовать формированию прослойки жителей, не имеющих доступа к социальным гарантиям. Такая политика привела к появлению двух разных обществ в Китае – городской класс, имеющий доступ к социальным гарантиям и «полному гражданству», и класс крестьян, привязанных к земле и находящихся на собственном обеспечении. Поскольку миграция из деревни в город не запрещалась, то система прописки не столько ограничивала миграцию, сколько исключала сельское население из доступа к государственному обеспечению и социальным гарантиям. В связи с этим сельская рабочая сила в городах была достаточно мобильной, дешевой и легко эксплуатируемой [12]. Таким образом, система прописки позволяла КНР регулировать потоки неквалифицированной рабочей силы в зависимости от экономической ситуации [13] и направлять их в те или иные районы страны для решения народнохозяйственных задач.

Однако повышение уровня жизни в стране и решение задач по построению общества малого благоденствия «сяокан» предполагает решение задач по выравниванию обеспечения населения различными социальными гарантиями⁷. В связи с этим в КНР

⁶ Положение Китайской Народной Республики о регистрации хукоу. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=1338

⁷ Островский А.В. Планы 13-й пятилетки: как построить общество «сяокан» в Китае к 2020 году (по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, март 2016 г.) // Доклады ИДВ РАН. 2016. М.: ИДВ РАН, 2017. 120 с.

⁴ Там же.

⁵ Материалы переписи населения Китая 2010 года. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/CensusData>

продвигается институт вида на жительство (цзюйминчжэн) как компромиссный вариант между наличием местной прописки и ее отсутствием, что является более прогрессивным решением, а также проводятся реформы института прописки.

О сложности выделения понятия внутренней миграции, его противоречивости и неоднозначности свидетельствуют оценки численности внутренних мигрантов в КНР. При этом достаточно сложно разграничить категории мигрантов и оценить их количество, а общая система определения всех категорий внутренней миграции в КНР до конца не сложилась.

Нами были изучены различные источники данных по внутренней миграции населения в Китае, прежде всего сведения Министерства общественной безопасности Китая (количество официальных смен прописки, выданных свидетельств на временное проживание и видов на жительство) и данные Государственного статистического управления Китая (материалы переписей населения, ежегодные статистические сборники, ежегодные доклады по мониторингу и исследованию миграции сельской рабочей силы).

В результате сопоставления этих сведений была предложена трехуровневая систематизация различных категорий внутренних мигрантов. В ее основу положены смена адреса прописки и срок оставления места постоянного проживания. Выделена постоянная (со сменой прописки) и временная (без смены прописки) миграция. В свою очередь, временная миграция была подразделена на долгосрочную (более шести месяцев) и краткосрочную (до шести месяцев). Самой сложной, на наш взгляд, представляется долгосрочная миграция без смены адреса прописки, в рамках которой было выделено три категории мигрантов, частично пересекающихся между собой.

Первая категория мигрантов – население, проживающее не по адресу прописки. В эту

категорию вошли два вида мигрантов: население, проживающее не по адресу прописки (жэньху фэньлидэ жэнькоу) и циркулирующее население (людун жэнькоу)⁸. К первому виду были отнесены лица, проживающие более полугода не по адресу прописки в другом населенном пункте или в пределах одного населенного пункта, но по другому адресу. В свою очередь к циркулирующему было отнесено население, проживающее более полугода не по адресу прописки, за исключением лиц, проживающих в пределах округа (префектуры) адреса прописки, или в пределах муниципалитета или города окружного значения адреса прописки. Таким образом, население, проживающее не по адресу прописки, включает в себя циркулирующее население и население, проживающее не по адресу прописки, но в пределах округа или муниципалитета, или города окружного значения адреса прописки.

В соответствии с этим в 2016 г. население, проживающее не по месту прописки, составило 292 млн чел., а циркулирующее население – только 245 млн чел., то есть на 47 млн чел. меньше (в 2015 г. – 294 млн и 247 млн чел. соответственно)⁹.

Вторая категория – сельские рабочие-мигранты. К этой категории относится население, занятое за пределами родных деревень и поселков более шести месяцев, а также население, выполняющее несельскохозяйственные работы в родных деревнях и поселках более шести месяцев в году. В 2016 г. численность мигрантов из села в КНР составила 282 млн чел. (для сравнения: в 2015 г. – 277,47 млн чел.)¹⁰. В то же время численность населения, занятого за пределами родных деревень и поселков более шести месяцев составила в 2016 г. 169,34 млн чел. (в 2015 г. – 168,84 млн чел.). Эту категорию мигрантов относят к внешним сельским

⁸ Материалы переписи населения Китая 2010 года. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/CensusData>

⁹ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

¹⁰ Там же.

рабочим мигрантам. В свою очередь численность населения, выполняющего несельскохозяйственные работы в родных деревнях и поселках более шести месяцев в году, или местных сельских рабочих-мигрантов в 2016 г. была на уровне 112 млн чел. (в 2015 г. – 108,63 млн чел.).

Третья категория – городское население без городской прописки – относится к населению городов, не имеющему прописки в городе проживания. В 2016 г. численность населения в городах без городской прописки составила 224 млн чел.¹¹. Эта категория включает в себя население, проживающее в городах, но имеющее сельский статус прописки.

Для более полного представления о внутренней миграции в КНР предлагается классификация миграции по основным признакам:

- по признаку юридического статуса внутреннюю миграцию в КНР можно подразделить на миграцию с изменением адреса прописки и миграцию без изменения адреса прописки, которая в свою очередь делится на зарегистрированную миграцию (с получением временной регистрации или вида на жительство) и незарегистрированную миграцию;
- по признаку пересечения внутренних административных границ: межрегиональная миграция (с пересечением региональных границ), межпровинциальная (с пересечением границ провинциального уровня), внутрипровинциальная (без пересечения границ провинциального уровня, но с пересечением границ окружного уровня) и внутриокружная (без пересечения границ окружного уровня);
- по направленности потоков миграция может быть из городского населенного пункта в городской, из сельского населенного пункта в городской, из городского населенного пункта в сельский, из сельского населенного пункта в сельский;

- по сроку пребывания в конечном пункте: постоянная (со сменой прописки) и временная, которая может быть долгосрочной (свыше полугода) и краткосрочной (до полугода);
- по целям и причинам, представленным в материалах Всекитайской переписи населения 2010 г., миграция может быть связана с работой (бизнесом), переводом по работе, учебой, миграцией иждивенцев, с визитом к родственникам или друзьям, переездом, а также со сменой прописки, бракосочетанием и другими причинами¹².

Таким образом, детальный анализ различных категорий и видов миграции позволяет глубже понять процессы внутренней миграции в КНР.

Оценка численности различных категорий мигрантов

Поскольку существуют различные оценки количества мигрантов в КНР, то для полного учета внутренней миграции населения большую роль играют источники информации о миграции. Для сопоставления различных оценок в проведенном исследовании были проанализированы данные различных министерств и ведомств.

Так, данные по постоянной миграции (со сменой прописки) находятся в ведении Министерства общественной безопасности Китая и отражают количество мигрантов, получающих постоянную регистрацию в месте прибытия каждый год. В этом случае миграция представляет собой общее число официальных смен прописки за определенный год. Причем в эту категорию не включаются те, кто менял прописку в пределах одного поселения (города, поселка, села). Часть официальной миграции направлена из одного села в другое (в основном по причине заключения брака). Следует отметить, что количество мигрантов, официально сменивших прописку, остается достаточно стабильным. Кроме того, в ведении Министерства общественной безопасности Китая находятся сведения по выданным

¹¹ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development.
URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

¹² Материалы переписи населения Китая 2010 года.
URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/CensusData>

свидетельствам на временное проживание и выданным видам на жительство.

Что касается Государственного статистического управления Китая, то оно ведет статистику внутренней миграции по результатам переписей населения, а также по данным выборочных обследований¹³. В различных публикациях Государственного статистического управления Китая представлены количественные данные по временной долгосрочной миграции (населению, проживающему не по адресу прописки, мигрантам из села и населению городов без городской прописки).

Рассмотрим масштабы и динамику численности различных категорий внутренних мигрантов в КНР, основываясь на разных источниках информации (табл. 1).

Так в столбце 1 (табл. 1) представлено количество мигрантов, получивших прописку в месте прибытия за соответствующий год, по данным Министерства общественной безопасности Китая. Это миграции с изменением места прописки. Как видно, количество мигрантов, официально сменивших прописку, остается достаточно стабильным, что связано с трудностями процедуры смены прописки.

В столбце 2 содержатся сведения по населению, проживающему в городах, но имеющему сельскую прописку. Показатели рассчитаны как разница между численностью населения, проживающего в городах и численностью населения, имеющего в них городскую прописку. В 2016 г. отмечено сокращение численности данной категории мигрантов до 224 млн чел. (для сравнения: в 2014 г. их насчитывалось 256 млн чел.)¹⁴.

Столбец 3 содержит данные о сельских рабочих-мигрантах, которые в свою очередь подразделяются на население, занятое за

пределами родных деревень и поселков более шести месяцев в году (столбец 4), и население, выполняющее несельскохозяйственные работы в родных деревнях и поселках более шести месяцев в году (столбец 5).

Следует отметить, что одной из тенденций миграционных потоков в КНР в последние годы был рост численности сельских рабочих-мигрантов. При этом темпы прироста их численности с 2011 по 2015 г. замедлились (рис. 1). В 2016 г. наметилось некоторое повышение темпов прироста данного показателя, что связано прежде всего с ростом численности населения, выполняющего несельскохозяйственные работы в пределах родных деревень и поселков (со 108,6 млн чел. в 2015 г. до 112,4 млн чел. в 2016 г.). Эта тенденция свидетельствует о положительных результатах проводимой в КНР политики по стимулированию занятости сельского населения в пределах родных поселений.

В столбце 6 (табл. 1), представлены данные о населении, проживающем не по месту прописки более шести месяцев, которое включает в себя численность циркулирующего населения (столбец 7). Впервые за последние годы сократилась численность населения, проживающего не по месту прописки с 298 млн чел. в 2015 г. до 292 млн чел. в 2016 г. (рис. 2). Аналогичные процессы характерны и для циркулирующего населения, которое снизилась с 253 млн чел. в 2014 г. до 245 млн чел. в 2016 г.¹⁵. Произошедшие сдвиги также свидетельствуют о результатах проводимых реформ в сфере прописки в КНР. Несмотря на это основным трендом в перемещении населения внутри страны остается восточный вектор. Лидерами по прибытиям в КНР являются приморские провинции и города Гуандун, Чжэцзян, Шанхай, Пекин, Цзянсу, Тяньцзинь и Фуцзянь¹⁶.

¹³ Положение Китайской Народной Республики по правилам ведения статистики. URL: <http://www.docin.com/p-110215804.html>

¹⁴ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проекте плана на 2017 год. URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c_136137588.htm

¹⁵ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

¹⁶ Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Внутренняя миграция населения в Китае: что показала перепись населения 2010 г. // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: материалы II Международной научно-практической конференции.

Как показал анализ методологического положения по статистике, одним из косвенных показателей объемов внутренней миграции населения могут служить данные о внутреннем туризме. Это связано с тем, что лица, перемещающиеся на срок до шести месяцев (в том числе и для трудоустройства), учитываются в статистике как туристы. С 1994 по 2015 г. численность внутренних туристов в КНР выросла с 524 млн чел. до 3 990 млн чел., то есть почти в восемь раз¹⁷ (рис. 3). В статистике КНР выделяют туристов из городов и поселков и туристов из села. Важно отметить, что до 2010 г. численность туристов из села превышала численность туристов из городов. Однако при невысоких показателях уровня жизни и доходов в китайских селах вряд ли можно отнести миграционное движение сельских жителей к туристским потокам [14]. Следует предположить, что данные поездки в основном были связаны с трудовой миграцией. Однако в 2010 г. ситуация кардинально изменилась: с 2010 по 2014 г. численность городских туристов увеличилась в 2,5 раза, а численность сельских – только в 1,1 раза. Происходящие изменения связаны прежде всего с изменением статуса ряда сельских поселений на городской, а также с ростом уровня жизни городских жителей и увеличением потребления услуг внутри страны. Как показало проведенное исследование, в настоящее время в КНР представлены различные категории внутренних мигрантов. В то же время следует констатировать, что система учета мигрантов в КНР требует дальнейшего совершенствования.

Заключение

Анализ различных категорий населения КНР по статусу и адресу прописки позволил провести типологию мигрантов и на этой основе выделить шесть типов граждан в зависимости от статуса и адреса прописки. Анализ различных источников информации о внутренней миграции населения позволил систематизировать и выделить основные категории внутренних мигрантов в Китае в

зависимости от длительности пребывания в конечном пункте миграции, вида миграции и ступени миграционного движения. Тщательный анализ всех категорий мигрантов, сложившихся понятий в сфере миграции в зарубежных и российских работах, позволил разработать классификацию внутренней миграции в Китае по пяти классификационным признакам: юридическому статусу, пересечению внутренних административных границ, направленности миграционных потоков, сроку пребывания в конечном пункте миграции, а также по целям и причинам миграции.

В результате сравнительного анализа статистических данных Государственного статистического управления Китая, Министерства общественной безопасности Китая, а также оценок Кам Вин Чана [6] была произведена систематизация данных по численности различных категорий внутренних мигрантов. По состоянию на 2016 г. численность сельских рабочих мигрантов составила 281,71 млн чел.¹⁸, из них численность селян, занятых за пределами родных деревень и поселков – 169,34 млн чел., и численность селян, выполняющих несельскохозяйственные работы в родных деревнях и поселках – 112,37 млн чел. В целом же численность населения, проживающего не по месту прописки, сократилась и составила 292 млн чел. Для оценки общей численности мигрантов к этим данным следует добавить число лиц, официально сменивших прописку, а также число краткосрочных мигрантов, оставивших место прописки на срок до шести месяцев (без учета собственно туристов), оценить численность которых практически невозможно. Весь этот объем мигрантов позволяет оценить резервы экономически активного населения и рабочей силы, которые могут быть задействованы для решения важнейших государственных задач. В процессе исследования выявлены следующие тенденции: сокращение населения проживающего не по месту прописки, а также замедление темпов прироста численности сельских рабочих-мигрантов при некотором

Вып. 2: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2014. С. 109–116.

¹⁷ China Statistical Abstract 2016. Beijing, 2016.

¹⁸ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

их росте. Выявленные тенденции эффективности проводимой миграционной свидетельствуют о наметившемся процессе политики в последние годы, связанной с выравнивания социально-экономического реформой системы прописки, прежде всего в развития регионов страны и о повышении малых городах и поселках.

Таблица 1

Численность различных категорий внутренних мигрантов в КНР, млн чел.

Table 1

Different categories of internal migrants population in China, million people

Год	Миграция со сменой прописки	Население городов с сельским статусом прописки	Сельские рабочие-мигранты	Сельское население, занятое за пределами родных деревень и поселков более 6 мес. в году
A	1	2	3	4
1982	17,3	46,5	–	–
1985	–	–	67	–
1987	19,73	64	–	26
1990	19,24	66,3	–	–
1995	18,46	69,4	–	75
1999	–	–	–	52,4
2000	19,08	136,6	–	–
2001	17,01	148,6	–	–
2002	17,22	152,8	–	104,7
2003	17,26	149,5	–	113,9
2004	19,49	151,4	–	118,2
2005	19,33	153,1	–	125,8
2006	20,6	156,4	–	132,1
2007	20,84	163	–	137
2008	18,92	167	225,42	140,4
2009	16,77	171,6	229,78	145,3
2010	17,01	205,6	242,23	153,4
2011	–	–	252,78	158,6
2012	–	234	262,61	163,36
2013	–	–	268,94	166,1
2014	–	256	273,95	168,21
2015	–	–	277,47	168,84
2016	–	224	281,71	169,34

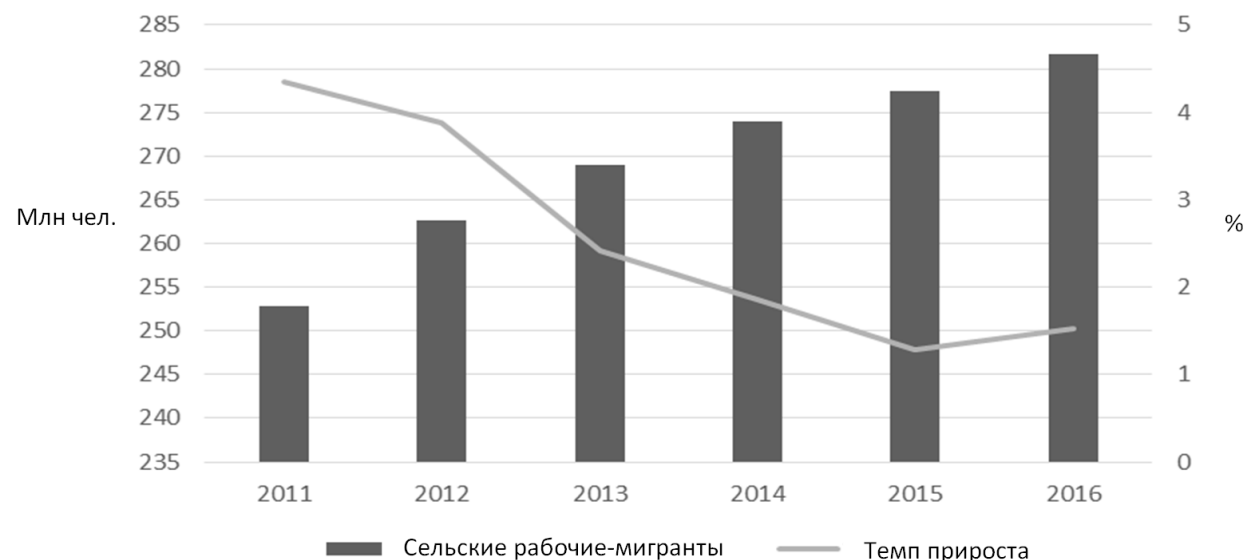
Продолжение таблицы

Год	Сельское население, выполняющее несельскохозяйственные работы в родных деревнях и поселках более 6 мес. в году	Население, проживающее не по месту прописки более 6 мес.	Циркулирующее население
А	5	6	7
1982	–	–	–
1985	59	–	–
1987	–	–	–
1990	–	50	–
1995	97	90	–
1999	–	–	–
2000	–	144,39	121
2001	–	–	–
2002	60,7	–	–
2003	–	–	–
2004	–	–	–
2005	–	–	147
2006	–	–	–
2007	–	–	–
2008	85,01	–	–
2009	84,45	–	–
2010	88,88	260,94	221
2011	94,15	271	230
2012	99,25	279	236
2013	102,84	289	245
2014	105,74	298	253
2015	108,63	294	247
2016	112,37	292	245

Источник: авторская разработка по данным: Статистический ежегодник Китая, 2016.

URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>; Chan K.W. Migration and development in China: Trends, geography and current issues. *Migration and Development*, 2012, vol. 1, iss. 2, pp. 187–205; Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами за 2013 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201405/t20140512_551585.html; Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами за 2014 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201504/t20150429_797821.html; Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами за 2015 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201604/t20160428_1349713.html; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016. National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

Source: Authoring, based on: China Statistical Yearbook 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>; Chan K.W. Migration and development in China: trends, geography and current issues. *Migration and Development*, 2012, vol. 1, iss. 2, pp. 187–205; Report on the results of monitoring the situation with rural migrant workers for 2013. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201405/t20140512_551585.html; Report on the results of monitoring the situation with rural migrant workers for 2014. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201504/t20150429_797821.html; Report on the results of monitoring the situation with rural migrant workers for 2015. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201604/t20160428_1349713.html; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

Рисунок 1**Численность и темп прироста сельских рабочих мигрантов в 2011–2016 гг.****Figure 1****Migrant population and growth rate of migrant agricultural workers in 2011–2016**

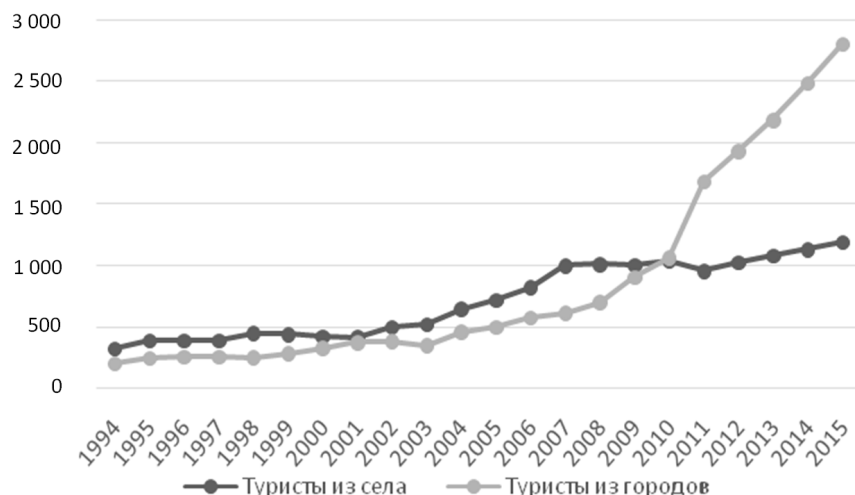
Источник: авторская разработка по данным: Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами за 2014 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201504/t20150429_797821.html; Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами за 2015 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201604/t20160428_1349713.html; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016. National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

Source: Authoring, based on: Report on the results of monitoring the situation with rural migrant workers for 2014. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201504/t20150429_797821.html; Report on the results of monitoring the situation with rural migrant workers for 2015. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201604/t20160428_1349713.html; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

Рисунок 2**Население, проживающее не по месту прописки, и циркулирующее население в 2010–2016 гг., млн чел.****Figure 2****Population living outside the place of residence registration and circulating population in 2010–2016, million people**

Источник: авторская разработка по данным: Статистический ежегодник Китая, 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>

Source: Authoring, based on: China Statistical Yearbook 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>

Рисунок 3**Динамика внутреннего туризма в КНР в 1994–2015 гг., млн чел.****Figure 3****Trends in domestic tourism in China in 1994–2015, million people**

Источник: China Statistical Yearbook 2016. Beijing, 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>

Source: China Statistical Yearbook 2016. Beijing, 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>

Список литературы

1. Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. М.: ИДВ РАН, 2003. 456 с.
2. Баженова Е.С. Новые аспекты демографической ситуации в КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: Форум, 2014. С. 192–209.
3. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИДВ РАН, 2009. 560 с.
4. Бони Л.Д. Стратегия интеграции города и деревни в Китае: успехи, проблемы, противоречия (2002–2011) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3. С. 73–92.
5. Анохина Е.С., Савкович Е.В. Система регулирования миграции в КНР на современном этапе. Томск: ТГУ, 2015. 200 с.
6. Chan K.W. Migration and Development in China: Trends, Geography and Current Issues. *Migration and Development*, 2012, vol. 1, iss. 2, pp. 187–205.
7. Zhao Y. Leaving the Countryside: Rural-to-Urban Migration Decisions in China. *The American Economic Review*, 1999, vol. 89, iss. 2, pp. 281–286.
8. Cai F. Spatial Patterns of Migration under China's Reform Period. *Asian and Pacific Migration Journal*, 1999, vol. 8, iss. 3, pp. 313–327.
9. Huang Ping. Some Strategic Thinking on Rural-Urban Migration in China. In: *Together with Migrants*. Beijing, UNESCO Office Beijing, 2004.
10. Liang Z. Internal Migration: Policy Changes, Recent Trends and New Challenges. In: *Transition and Challenge: China's Population at the Beginning of the 21st Century*. Oxford, Oxford University Press, 2007, pp. 197–215.
11. Chan K.W., Buckingham W. Is China Abolishing the Hukou System? *China Quarterly*, 2008, vol. 195, pp. 582–606. URL: <https://doi.org/10.1017/S0305741008000787>

12. Чубаров И.Г. «Урбанизация нового типа» – новый этап развития городской системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 83–95.
13. Тракова Е.В. Факторы внутренней миграции в Китае // Научное обозрение. 2015. № 4. С. 26–32.
14. Понкратова Л.А., Маслоцова Е.В. Межрегиональная миграция в КНР: особенности и тенденции // Вестник Амурского государственного университета. 2009. № 47. С. 77–80.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS OF INTERNAL MIGRATION IN THE PRC

Lyudmila A. PONKRATOVA^{a,*}, Ekaterina V. TRAKOVA^b^a Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation
ponkratova.liudm@yandex.ru
ORCID: not available^b Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation
ekaterinatrakova@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 28 February 2018
Received in revised form
12 March 2018
Accepted 21 March 2018
Available online
27 April 2018**JEL classification:** J61, O15,
O53, R23**Keywords:** migrant, internal
migration, residence permit,
population estimate**Abstract****Importance** Internal migration was very important for the development of eastern regions of China and supported the export-oriented model of the country's economy.**Objectives** The paper aims to perform a comprehensive study of internal migration in China, analyze various approaches to the allocation of categories of migrants, identify types of internal migrants and provide a quantitative evaluation.**Methods** We apply the methods of statistics, historical and logical methods, as well as comparative and statistical analysis.**Results** The paper shows the influence of the institution of the registration on migration and mobility of people in China. It is necessary to distinguish between the status and the address of registration, as the status determines relationships between the owner and the State with regard to social benefits. We identify types of citizens of the PRC depending on the status of residence permit and the place of actual living, offer systematization of different categories of internal migrants, and quantify them.**Conclusions** Internal migration contributed to the development of eastern regions of the country. However, the migration process of rural workers has slowed down. This demonstrates, on the one hand, the alignment of socio-economic development of regions, and on the other hand, the increased efficiency of migration policy aimed at reforming the registration system, especially in small and medium-sized towns.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Ponkratova L.A., Trakova E.V. Analysis of Internal Migration in the PRC. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 4, pp. 722–735.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.4.722>**References**

1. Ostrovskii A.V. *Formirovanie rynka rabochei sily v KNR* [Labor Force Market in the PRC: Formation and Development]. Moscow, IFES RAS Publ., 2003, 456 p.
2. Bazhenova E.S. *Novye aspekty demograficheskoi situatsii v KNR. V kn.: Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. K 65-letiyu KNR* [New aspects of demographic situation in the PRC. In: People's Republic of China: Politics, economy, culture. To the 65th anniversary of the PRC]. Moscow, Forum Publ., 2014, pp. 192–209.
3. Berger Ya.M. *Ekonomicheskaya strategiya Kitaya* [China's Economic Strategy]. Moscow, IFES RAS Publ., 2009, 560 p.
4. Boni L.D. [The Strategy for Urban-Rural Integration in China: Results, Problems and Contradiction (2002–2010)]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*, 2012, no. 3, pp. 73–92. (In Russ.)

5. Anokhina E.S., Savkovich E.V. *Sistema regulirovaniya migratsii v KNR na sovremennom etape* [The system of migration regulation in the PRC at the present stage]. Tomsk, TSU Publ., 2015, 200 p.
6. Chan K.W. Migration and Development in China: Trends, Geography and Current Issues. *Migration and Development*, 2012, vol. 1, iss. 2, pp. 187–205.
7. Zhao Y. Leaving the Countryside: Rural-to-Urban Migration Decisions in China. *The American Economic Review*, 1999, vol. 89, iss. 2, pp. 281–286.
8. Cai F. Spatial Patterns of Migration under China's Reform Period. *Asian and Pacific Migration Journal*, 1999, vol. 8, iss. 3, pp. 313–327.
9. Huang Ping. Some Strategic Thinking on Rural-Urban Migration in China. In: *Together with Migrants*. Beijing, UNESCO Office Beijing, 2004.
10. Liang Z. Internal Migration: Policy Changes, Recent Trends and New Challenges. In: *Transition and Challenge: China's Population at the Beginning of the 21st Century*. Oxford, Oxford University Press, 2007, pp. 197–215.
11. Chan K.W., Buckingham W. Is China Abolishing the Hukou System? *The China Quarterly*, 2008, vol. 195, pp. 582–606. URL: <https://doi.org/10.1017/S0305741008000787>
12. Chubarov I.G. ['Urbanization of a new type': A new stage in the development of China's urban system]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*, 2015, no. 5, pp. 83–95. (In Russ.)
13. Trakova E.V. [Factors internal migration in China]. *Nauchnoe obozrenie = Science Review*, 2015, no. 4, pp. 26–32. (In Russ.)
14. Ponkratova L.A., Maslotsova E.V. [Interregional migration in China: Specific features and trends]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 47, pp. 77–80. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.